

Инга ПРЕЛОВСКАЯ, «Известия»

ЧЕРЕЗ БАРЬЕРЫ

Мальчик ослеп к трем годам, к девяти почти совсем ослых. Приговор врачей не оставил надежд на излечение. И тогда Мария Тихоновна Суворова, техник-электрик по профессии и мать троих детей с разными недугами, сделала все, чтоб не прервалась ее связь с сыном: выучила брайлевский шрифт для слепых и дактильную азбуку глухих. Много лет спустя ее Саша скажет: «Мама, самый душевный друг, удержала меня на этом свете. Когда одолевало искушение покончить с собой, я твердил себе, что обязан ее пережить».

Удары судьбы поразительным образом соединяются в его жизни с невероятными удачами, самые драматические переживания с огромными успехами. И все это будет зависеть как от него самого, так и от незаурядных людей, которых ему повезет встретить.

Семи лет мать отдаст его в школу-интернат для слепых. В первом классе он уже читает по брайлю быстрее третьеклассников, глотает книжки. Но, теряя слух, избегает общих игр, сторонится сверстников, погружаясь в собственные фантазии. Ему пробуют запрещать такое уединение, но, отказываясь от пищи, он настаивает на своем. Перед матерью встает вопрос: как быть? Ей говорят: чрезмерное чтение и развитие пагубно для такого ребенка. Но она не хочет согласиться. И, разузнав об открытии под Москвой, в Загорске, школы-интерната для слепоглухих, отправляет туда одиннадцатилетнего Сашу.

Рассуждая теперь о том, какими должны быть отношения учителя и ученика, Суворов, благодарный Загорску, признает лишь педагогику сотрудничества, основанную на разумном равноправии ребенка. Из всех запретов педагогики он целиком подписался бы

под одним: запретить запрещать, не навязывать ребенку свой опыт, а обогащать его собственным. Но и у Загорской школы — свои пределы. Она дает детям-инвалидам знания, учит трудиться, чтоб обеспечить себя...

И тут пора сделать отступление. Еще в прошлом веке слепоглухой был напрочь замурован от всех, с раннего детства обречен оставаться в этом мире полурасчленением-полуживотным. Впервые

на нее. Но в науке и в жизни не кончается спор, а надо ли глухих и тем более слепоглухих учить словесной речи, вкладывая в это огромный труд, или проще оставлять их в своем кругу общения.

«РЕБЯТКИ» ИЛЬЕНКОВА

В семидесятые годы идеологически узаконенный оптимизм подерживали у нас отгораживанием от всяких бед. Об инвалидах даже писать было не принято, как об авариях или катастрофах. Вспоминаю жуткое впечатление от резервации на Валааме, где среди

голову над тем, что необходимо, чтобы «кусочек мяса» превратился в человека, личность, а не в частичную деталь частичной машины». — пишет Суворов в недавней статье «Не человеческий фактор, а личность». — И если помнить об этом, то не покажется сентиментальной блажью, капризом или чудачеством не просто интерес Ильенкова к работе Мещерякова, а его самое деятельное участие в обучении четырех слепоглухих на факультете психологии МГУ... Вместо того чтобы заклинать: людьми не рождаются, а стано-

рассуждения приходилось доводить до прозрачной ясности, иначе они не стали бы нам внимать. И если слепоглухие ученики страдали от своей нереализованности, то и мы тогда были в положении «пишущих» людей. И помогали им поднимать их проблемы на общечеловеческий уровень.

Университет все четверо окончили в 77-м. Это была общая победа над беспощадным недугом и над неверием в безграничные человеческие возможности. Учителя и ученики доказывали на опыте, что личность социальна, и

Феномен Суворова

пробилась из тьмы по стечению счастливых обстоятельств американка Элен Келлер, почитаемая национальной героиней своей страны. У нас известной стала Ольга Скороходова, ученица профессора Ивана Афанасьевича Соколянского, создавшего свою школу обучения слепоглухих. Скороходовой восхищался Горький. Это помогло ей позже дойти до власти с просьбой об открытии того самого Загорского интерната, научное руководство которым взял на себя ученик Соколянского талантливыи психолог Александр Иванович Мещеряков. Они разработали такой метод обучения детей с поражениями слуха и зрения, который дает им пропуск в жизнь здоровых.

Слепоглухой ребенок осваивает мир, осозная вещи, и свои мысли передает через действия с ними сначала непосредственно, а затем условными жестами. Мещеряков считал необходимым заменять жесты «пальцевыми словами», которые соответствуют словесной живой речи и переводятся

учених копошились здоровые дети, тоже отторженные от нормальной жизни. И вот как раз в то время доктор философии Эвальд Ильенков вместе с Александром Мещеряковым решили доказать, что интеллект слепоглухих можно развить так, что им будут доступны вершины знаний. В Загорском интернате и отобрали четверку учеников для подготовки в университет. Юрию Лернеру было тогда 22 года, Сергею Сироткину и Наташе Корнеевой по 18, Саше Суворову — 15.

Философия у нас была опасным хлебом для тех, кто рисковал шагать не в ногу под знаменами единственно верного учения. Ильенков был из инакомыслящих. Дialectик, материалист, развивавший в философии то направление, к которому принадлежал Маркс, он, однако, сформировался как крупный и самостоятельный ученик-исследователь. Хотя теперь и в него бросают камни, забывая, что был талантом, а кто душил таланты.

«Всю жизнь Ильенков ломал

взять, Эвальд Васильевич мог сослаться на опыт «делания людей» из такого «материала», из которого, как выгодно было думать советским чиновникам, в том числе от педагогики, могут получаться лишь клинические идиоты» Ильенкова Суворов называет своим духовным отцом и считает, что этот философ еще ждет своего часа.

После смерти Мещерякова, вспоминает Суворов, нас прозвали «ребятки» Ильенкова.

В школе для глухих на Кропоткинской набережной, где поселили студентов, в середине семидесятых собирался цвет гуманитарных наук.

Григорий Водолазов, который два года читал четверке курс лекций по диалектической логике и социальной философии, вспоминает:

— Всех нас притягивал сюда оазис раскрепощенной мысли. Собственно благодаря таким людям как Эвальд, мы и сами не стали манкуртами. А беседы со студентами были праздником. Все

от общества целиком зависит ее расцвет. В. В. Давыдов взял ребят сотрудниками к себе в Институт психологии АПН. Позже пути друзей разошлись. Сироткин и Корнеева обзавелись семьями. Их спутниками стали люди здоровые. Сергей защитил кандидатскую, работает в ВОГ. У Наташи двое здоровых детей. Юрий, имея способности к скульптуре, получил дополнительное художественное образование и преподает лепку. Суворов пошел в науку.

ТОЛЬКО ВМЕСТЕ

В споре за право человека на полноту жизни Суворов продолжает теперь эксперимент на себе, вторгаясь в жизнь здоровых, чтоб изучить, что возможно и что нет для человека в его положении.

Он возит слепоглухих детей в лагерь для здоровых, утверждая: «Если мы хотим подготовить детей-инвалидов к общей жизни людей, то должны позаботиться об их совместном общении со здоровыми».

В Америке, куда Суворов ез-